

РЕЧЕВАЯ СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ИДИОСТИЛЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Рыбальченко Ольга Ивановна,

к. филол.н., доцент кафедры социально-

гуманитарных дисциплин

Мичуринский государственный аграрный университет,

Мичуринск, Россия

rybalchenko@rambler.ru

Крячкова Анастасия Юрьевна,

обучающаяся 4 курса

Социально-педагогического института

Мичуринский государственный аграрный университет,

Мичуринск, Россия

anastasiacryachkova@yandex.ua

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых особенностей идиостиля Ф.М. Достоевского, специфике изображения персонажей, а также исследованию речевой характеристики героев.

Ключевые слова. Идиостиль, языковые средства, идиоглосса, монолог, синтаксические конструкции, речевая специфика.

Идиостиль Ф.М. Достоевского сложен и неоднозначен, его произведения отличаются особой индивидуальностью. Автор показывает противоречивый внутренний мир своих героев, используя различные языковые средства. На синтаксическом уровне можно выделить употребление различных типов сложных предложений: сложносочиненные предложения с различными союзами, сложноподчиненными предложениями со всеми видами придаточных предложений и, конечно же, использование бессоюзных предложений. Именно это делает текст сложным для восприятия, а из-за скрытого контекста читателю приходится задумываться над прочитанным и обращаться к тексту вновь и вновь. Следует отметить длинные монологи героев, в которых автор старается донести свои определенные идеи, взгляды и убеждения до читателя. Использование сложных конструкций оправдано глубоким и неоднозначным отношением писателя к окружающей действительности. Все сознательные нарушения Достоевским литературной нормы представляют интерес для изучения специфического языка писателя. В своей работе «Достоевский в поисках реального и достоверного», академик Д.С. Лихачёв обратил внимание на особые и индивидуальные сочетания существительного с предлогом или же глагола с предлогом, который добавляется там, где это не требуется, а также многочисленные нарушения сочетаемости слов. «Всё это создаёт «небрежение слов», торопливость речи и неумелого поиска необходимых смысловых нюансов» [3, с. 321]. В романе «Братья Карамазовы» используются такие сочетания, как: *побывать к ней, побывать к нему, обаяние его на неё, я знаю, я очень, очень знаю*. Из произведения «Подросток» можно выявить сочетания: *сильно слушал, сидел и сильно думал, себя подозревал перед нею*. В текстах автора актуально употребление «идиоглосс, то есть «средства, посредством которых Достоевский обычно создаёт игру слов, такие как различные формы фразеологизмов, оксюморон, многозначность слова и прочее» [3, с. 322]. Продemonстрируем примеры из текстов автора: *Компания была не столько разнообразная, сколько безобразная; проснулась вся в слезах и в папильотках; впоследствии, кроме гражданской скорби, он стал впадать и в шампанское»*

(«Бесы»); *круглый стол овальной формы; У вас руки испачканы кровью. – Да, я весь в крови* («Преступление и наказание»); *Вам лучше избегать карманных денег, да и вообще денег в кармане* («Двойник»); *испугавшись их испуга* («Братья Карамазовы») [1]. Героям Достоевского присущ полифонизм, то есть каждый из них спорит и отстаивает свою идею, которую считает верной. Взгляд Ф.М. Достоевского на мир отражён в речи практически любого персонажа, а центральное место в романах писателя отводится не столько описанию сюжета, а сложным философским вопросам, которые выражены в диалогах, где каждый герой, используя комплекс языковых средств, выражает собственное отношение к окружающему миру и его проблемам» [5, с. 26]. Диалоги персонажей отражают душевные мучения героев, которые проявляются в языковых повторах, свидетельствующих об эмоциональном состоянии, повышенной экспрессивности: *Всё. Человек несчастлив потому, что не знает, что он счастлив; только потому. Это всё, всё!..; – Всё хорошо, всё. Всем тем хорошо, кто знает, что всё хорошо. Если б они знали, что им хорошо, то им было бы хорошо, но пока они не знают, что им хорошо, то им будет нехорошо. Вот вся мысль, вся, больше нет никакой!* («Бесы»).

Религиозная тема в идиостиле Ф.М. Достоевского – важнейшая тема его творчества. Его своеобразное понимание христианства можно проследить в идее «человекобог», которая может быть представлена как антитеза понятия «Богочеловек». Смысл данной идеи в том, что человек либо сам из себя делает высшее существо, либо из него делают [4, с. 3852]. Для речевого поведения персонажей в данном аспекте характерны большие внутренние монологи, так как они постоянно находятся в размышлениях и оценки каждого поступка» [2, с. 34]. В речи героев преобладают риторические вопросы: *«Любопытно, чего люди больше всего боятся?... Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьёзно?»*, *«Тварь я дрожащая или право имею?»* («Преступление и наказание»); *«Для чего познавать это... добро и зло, когда это столько стоит?»* («Братья Карамазовы»); *«Неужели никто... не осмелится заявить своеволие..?»* («Бесы»). Монологи передают сомнения и душевную борьбу

персонажей Достоевского. Такими героями являются, например, Родион Раскольников, Ставрогин, Иван Карамазов. Предложения в диалогах героев имеют специфическую структуру, они представлены сложными синтаксическими конструкциями, вводными словами: *«Положим, я, например, глубоко могу страдать, но другой никогда ведь не может узнать, до какой степени я страдаю, потому что он другой, а не я, и, сверх того, редко человек согласится признать другого за страдальца (точно будто это чин)»* («Братья Карамазовы») [1]. В основном предложения в речи героев экспрессивно окрашены для того, чтобы показать психологически напряженное состояние: *«Успокойтесь! – повторял решительно встревоженный за него Ставрогин, – я, может быть, ещё отложу. Вы правы, я, может, не выдержу, я в злобе сделаю новое преступление...»* («Бесы») [1].

С помощью анализа речевой специфики персонажей Ф.М. Достоевского «человекобог» можно выделить следующие типы: 1. Несостоявшаяся «сверхличность». К ним можно отнести персонажей из романов «Бесы», «Преступление и наказание» Алексея Кириллова и Родиона Раскольникова. Для речи героев характерно большое количество внутренних монологов. На лексическом уровне можно выделить большое количество лексических повторов, а на синтаксическом – риторические вопросительные предложения, которые могут в конце сопровождаться многоточием, передающим недосказанность, размышления героев» [5, с. 23]. 2. Парадоксалист. Данный тип персонажа наделен большим умом, он не ощущает жизни, сосредоточен на своем развитии, например, Иван Карамазов из произведения «Братья Карамазовы»: *«Я не бога не принимаю..., я мира, им созданного, мира-то божьего не принимаю и не могу согласиться принять»*. В речи героев так же присутствуют вопросительные и восклицательные предложения, что характеризует человека как эмоциональную личность, страдающую, остро чувствующую несправедливость и ярко реагирующую на неё, характерно употребление лексем с эмоционально-экспрессивной окраской» [6, с. 260]. 3. Параноидальная личность. К данному типу относятся заблуждающиеся

персонажи, ненавидящие себя, перестающие различать добро и зло [7, с. 93]. Например, Николай Ставрогин («Бесы»), из которого, как мы считаем, окружающие сотворили кумира, относится к данному типу. Для речи персонажа характерна монологичность, недосказанность, присутствует большое количество простых осложненных предложений, повторов [8, с. 174].

Таким образом, рассмотренные языковые средства, в идиостиле Ф.М. Достоевского служат для выражения речевой характеристики героев, эмоционального состояния, ещё раз подчеркивая сложный и противоречивый мир персонажей.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. – Л.: Наука, 1972 – 1990.
2. Караулов Ю.Н., И.В. Ружицкий. От словаря языка писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики, 2017. – №5. – С. 34 – 40.
3. Лихачёв Д.С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Литература – реальность – литература. – Москва: АСТ, 2017. – 320 с.
4. Rudneva N.I., Shimko E.A., Korotkova G.V. Explication of the national value parameter in paremiological units // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering, 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 3852 – 3856.
5. Рыбальченко О.И. Особенности репрезентации синкретической метафоры в ироническом контексте // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2016. № 1 (20). – С. 23 – 27.
6. Рыбальченко О.И. Современные образовательные технологии в курсе преподавания дисциплин гуманитарного цикла (на материале произведений Н. Заболоцкого) // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона: сборник материалов Областной научно-практической конференции. Мичуринск, 2018. – С. 259 – 264.
7. Сидорова И.В., Виданова Н.В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в процессе изучения событий великой Отечественной войны с

использованием краеведческого материала // Наука и Образование. – Мичуринский государственный аграрный университет (Мичуринск), 2019. – № 2. – С. 93 – 97.

8. Синепупова О.С. Особенности словотворчества в современной публицистике / О.С.Синепупова, Г.В. Короткова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2012. – №1 – 2. – С.174 – 176.

VOCAL SPECIFIC CHARACTER OF THE BEHAVIOR OF CHARACTERS IN THE IDIOSTYLE F.M. DOSTOYEVSKY

Rybalchenko Olga Ivanovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

rybalchenkoo@rambler.ru

Anastasiy Yurevn's Kryachkova,

4 year student of the Social Pedagogical Institute,

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia.

anastasiacryachkova@yandex.ua

Abstract. Article is dedicated to the analysis of the lingual special features of idiostyle F.M. Dostoyevsky, to the specific character of the image of characters, and also to a study of the vocal characteristic of heroes.

Key words. Idiostyle, linguistic means, idiogloss, monologue, syntactic constructions, vocal specific character.